

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 343.232

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**Харевич Дмитрий Людвинович, к.ю.н., доцент; доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск,
Беларусь, d.harvich.by@yandex.ru**

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ соотношения понятий «правонарушение» и «преступление» в рамках отечественной юридической науки и выработка рекомендаций по разрешению спорных вопросов касательно соотношения указанных понятий. Автор рассматривает определения понятий «преступление» и «административное правонарушение» в контексте таких признаков, как общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. Изучает феномен общественной опасности как ключевой отличительный признак преступления. Применительно к вопросу общественной опасности в статье отмечается комплексный характер данного признака и составляющие его элементы. Ставится под сомнение позиции тех исследователей, которые усматривают общественную опасность также у административных правонарушений. Обосновывает нецелесообразность отказа от использования признака общественной опасности и иных признаков в нормах УК РФ применительно к определению понятия преступления. Делает вывод о правонарушении как наиболее широком понятии, включающем в том числе и преступления, и административные правонарушения. Указывается на субъективизм и условность критерия общественной опасности ввиду возможности его применения только в контексте конкретных временных рамок

и с учётом действующего на данный момент законодательство и уровня правового развития.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, вред, КоАП РФ, общественная опасность, правонарушение, преступление, признаки преступления, уголовная ответственность, уголовное наказание, УК РФ

Статья поступила в редакцию 22.06.2025, одобрена после рецензирования 12.08.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "OFFENSE" AND "CRIME" IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Dmitry Kharevich, Candidate of Law, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activity of the Faculty of Criminal Police, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Abstract

The purpose of this article is to analyze the relationship between the concepts of "offense" and "crime" in the framework of domestic legal science and to develop recommendations for resolving controversial issues regarding the relationship of these concepts. The author examines the definitions of the concepts of "crime" and "administrative offense" in the context of such signs as public danger, illegality, guilt, and punishability. He studies the phenomenon of public danger as a key distinguishing feature of crime. With regard to the issue of public danger, the article notes the complex nature of this feature and its constituent elements. The positions of those researchers who see public danger in administrative offenses are questioned. Justifies the inexpediency of refusing to use the sign of public danger and other signs in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the definition of crime.

He concludes that the offense is the broadest concept, including both crimes and administrative offenses. The subjectivity and conditionality of the criterion of public danger is pointed out due to the possibility of its application only in the context of a specific time frame and taking into account the current legislation and the level of legal development.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, harm, Administrative Code of the Russian Federation, public danger, offense, crime, signs of crime, criminal liability, criminal punishment, Criminal Code of the Russian Federation

Введение

«Преступление» и «правонарушение» справедливо находятся в числе фундаментальных правовых категорий, что определяет соответствующий научный интерес к их осмыслению и с позиций теории, и с позиций практики правотворчества и правоприменения. Вопросы понимания данных категорий, несмотря на наличие множества научных исследований, остаются дискуссионными, что актуализирует выбранную тему в целом и отдельные ее аспекты, в частности, аспекты признаков преступления и правонарушения, в особенности такого признака, как общественная опасность.

Целью настоящей статьи является анализ соотношения понятий «правонарушение» и «преступление» в рамках отечественной юридической науки и выработка рекомендаций по разрешению спорных вопросов касательно соотношения указанных понятий.

Основная часть

В отечественной юридической науке пока не сформировалось единого варианта доктринального толкования понятий «преступление» и «правонарушение» [6, с. 56]. В этом нет никаких сомнений. Что же касается законодательства, а именно Уголовного кодекса РФ [1] (УК РФ) и Кодекса РФ об административных правонарушениях [2] (КоАП РФ), то там имеются

определения указанных понятий, однако, и они не могут не вызывать дискуссий. Этому есть множество причин, в том числе и отсутствие чёткого, однозначного разграничения преступлений и административных правонарушений [12, с. 259].

Рассматриваемая проблема по своей сути является более глубокой, если ее анализировать в первую очередь не в контексте действующего законодательства, а именно в контексте юридической науки. В этой связи необходимо подчеркнуть многозначность термина «правонарушение» и возможность его применения и к нарушениям, например, относящимся к гражданско-правовой сфере отношений. При этом имеет место синонимизация многих терминов [6, с. 56]. Суть любого из отождествляемых с правонарушением понятий составляет нарушение определённых правовых норм. И уже на основе этого можно сделать вывод о том, что любое нарушение правовых норм может быть названо правонарушением. Но поскольку природа, характер, последствия различных нарушений существенно различаются, то в законодательстве и правовой науке для их обозначения применяются различные термины. А понятие «правонарушение» в данном контексте носит обобщающий характер.

Основной научный и практический интерес в данном случае сосредоточен вокруг феномена преступления, раскрываемого по комплексу признаков:

- 1) признание деянием – действием либо бездействием;
- 2) оценка как общественно опасного явления;
- 3) признание виновности как признака деяния;
- 4) признание противоправного (уголовно противоправного) характера;
- 5) уголовная наказуемость [11, с. 418].

Выделенные признаки в полной мере отвечают той модели преступления, которая представлена в ч. 1 ст. 14 УК РФ. И каждый из перечисленных признаков важен и заслуживает отдельного рассмотрения. Так, деяние, как признак преступления, состоит в наличии конкретных действий либо в отсутствии действий (бездействий), когда имеется обязанность (необходимость) действовать. В этом смысле не составляют деяния какие-либо мысли, идеи, не

нашедшие реализации (мыслепреступления). Однако деяние может быть исключено из перечня признаков преступления и рассмотрено в качестве самостоятельного феномена, который характеризуется другими признаками, перечисленными в данном случае (общественная опасность, виновность, противоправность, наказуемость). Но в любом случае оно занимает центральное место.

В контексте изложенного особое внимание необходимо обратить на признак общественной опасности, выступающий, как правило, ключевой основы отграничение преступлений от иных правонарушений. А. М. Смирнов в этой связи указывает дискуссионность вопроса о понятии общественной опасности. В то же время, описывает общественную опасность как признак, указывающий на существенную вредоносность того или иного акта поведения для общества и государства, в силу чего преступление отграничивается от иных правонарушений [11, с. 419].

Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева, также другие авторы, рассматривающие преступление как деяние, обладающее признаком общественной опасности [9, с. 129], выделяют ее следующие критерии (признаки):

- 1) влияние на значимые общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой охраной;
- 2) наличие вредоносного потенциала (вероятность причинения существенного вреда);
- 3) общественно опасные последствия;
- 4) виновное отношением субъекта к деянию [9, с. 135].

Вопрос понимания каждого из представленных признаков – предмет отдельных дискуссий. Так, упомянутые исследователи отрицают уместность применения количественных показателей для оценки деяния с точки зрения общественной опасности [9, с. 135]. С точки же зрения авторов УК РФ количественные критерии вполне применимы. И это представляется вполне

обоснованным. Например, общественная опасность кражи не может не оцениваться исходя из размера похищенного; что же касается повторности, то и она законодателем активно используется, в частности, в рамках института административной преюдиции и рецидива.

Нельзя не отметить наличие мнений о том, что признак общественной опасности присущ не только уголовно наказуемым деяниям, но и административным правонарушениям [5]. Различия между ними, с точки зрения сторонников такого подхода, состоят лишь в степени проявления опасности [11, с. 419]. Причем некоторые авторы ссылаются, в том числе, на ч. 2 ст. 2 УК РФ, где говорится о том, что именно УК РФ определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Из этого соответствующие авторы делают вывод о существовании и иных деяний, опасных для личности, общества и государства, но не признаваемых преступлениями, в числе которых называют и административные правонарушения [7, с. 65; 12, с. 258]. Думается, что данная позиция имеет под собой определённые основания, хотя и весьма спорные.

Сторонники указанного подхода, вместе с тем, отмечают комплексный характер признака общественной опасности, который включает в себя различные элементы, отражающие характеристику деяния и оцениваемые только в взаимосвязи. При этом они признают необходимость разделения преступлений и административных правонарушений по степени общественной опасности деяний [12, с. 259].

Здесь следует подчеркнуть, что российский законодатель исключает из числа преступлений те деяния, которые формально содержат признаки какого-либо преступления, но ввиду малозначительности не представляют общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Данное положение даёт право для вывода об отсутствии общественной опасности у деяний, не подпадающих под составы, предусмотренные нормами УК РФ.

В теории уголовного права немаловажное место занимает проблематика уголовного проступка как в целом, так и в вопросе выделения уголовных проступков из числа преступлений. Выделение такой категории деяний базируется на том, что отдельные малозначимые деяния не представляют общественной опасности, в связи с чем не должны влечь наказания, связанного с лишением свободы [6, с. 56; 10, с. 528].

Кроме того, если за основу аргументации брать не только теоретические положения, а руководствоваться и формальными соображениями, базирующимися на конкретных нормах УК РФ и УПК РФ, то отличиями уголовных проступков могут быть невозможность реализации в отношении юридических лиц ответственности их совершение; возможность реализации ответственности лишь в уголовно-процессуальном порядке, а не административном, что предполагает рассмотрение соответствующего дела исключительно судом, а не органами, имеющими административные полномочия.

С учётом того, что УК РФ не предусматривает уголовных проступков, все размышления носят исключительно научно-теоретический характер. В то же время, если опираться именно на УК РФ, в содержание которого потенциально могут быть включены нормы об уголовных проступках, то изложенные размышления о специфике уголовных проступков становятся вполне обоснованными.

Нельзя не рассмотреть и нормы КоАП РФ, раскрывающие содержание административного правонарушения. Так, ч. 1 ст. 2.1 в контексте понятия административного правонарушения отражает в целом те же признаки, которые присущи и преступлению, за исключением признака общественной опасности. Думается, с точки зрения законодателя, это ключевое отличие административного правонарушения от предусмотренного УК РФ преступления. Другим значимым отличием, отражённым в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, является формальная возможность совершения административного правонарушения не

только физическим, но и юридическим лицом, в то время как преступление может быть совершено только физическим лицом.

Таким образом, можно было бы полагать, что вопрос о соотношении преступления и административного правонарушения следует закрыть. Однако есть повод считать рассматриваемый вопрос открытым. Он связан с позицией Конституционного Суда РФ, представленной им в Постановлении от 14 апреля 2020 г. № 17-П, в п. 3 которого в контексте характеристики административного правонарушения характеризуется упоминается признак общественной опасности. Конституционный Суд РФ, в частности, указывает на возможность по объективным элементам административного правонарушения судить и о субъективных. «В частности, по фактическим обстоятельствам, установленным на основе исследования и оценки доказательств и отражающим характер и степень опасности нарушения, его последствия, можно определить и характеристики вины нарушителя, в том числе юридического лица» [3].

Из представленной формулировки очевидно однозначное признание Конституционным Судом РФ признака общественной опасности именно у административных правонарушений. Такая позиция, с одной стороны, вполне понятна, учитывая фактический характер многих правонарушений, предусмотренных нормами КоАП РФ. С другой стороны, данная позиция в определённой степени противоречит позиции законодателя, представленной в УК РФ.

А. М. Герасимов целью (задачей) уголовного законодательства считает оценку преступных деяний, которые опасны для сложившегося в обществе материального порядка, а задачей административно-деликтного права – оценку деяний, которые негативно влияют именно на правопорядок как правовую форму общественных отношений, а не на их сущностные аспекты [4, с. 10]. Полагаем, что такая позиция не лишена оснований, однако разграничение преступлений и административных правонарушений исходя из такого подхода представляется крайне проблематичным.

Нельзя не согласиться с А. А. Пионтковским и другими советскими исследователями в том, что «соотношение между преступлением и проступком не является раз и навсегда данным, а меняется в зависимости от конкретных исторических условий развития... государства» [8, с. 41]. Это означает, что вопрос соотношения преступления и правонарушения, в том числе административного правонарушения, в разные исторические периоды должен решаться по-разному, с учетом актуальных правовых реалий, в том числе и законодательства.

В этой связи учёт законодательства представляется уместным и даже обязательным в рамках теоретического исследования хотя бы потому, что любой закон, в том числе, предусматривающий уголовную, административную и иную ответственность, есть в определённой мере результат развития научно-теоретических представлений о том или ином феномене. В данном случае УК РФ и КоАП РФ есть своего рода результаты доктринального осмысления преступления и правонарушения.

В контексте изложенного интересна идея А. М. Смирнова о том, что с учетом наличия общественной опасности в случае совершения не только уголовно наказуемых, но и других правонарушений, определять преступление следует именно как деяние, запрещенное нормами УК РФ [11, с. 421], без указания на иные признаки.

С такой идеей, конечно же, нельзя согласиться, поскольку исключение из определения понятия «преступление» таких характеристик, как виновность, наказуемость, общественная опасность может отразиться на правоприменительной практике. Но если сейчас имеет место, по крайней мере, признак общественной опасности, то в случае отказа от такого признака как главного отличия преступления, потребуется искать иные отличия, что может оказаться ещё более проблематичным.

Тут невозможно не согласиться с А. М. Герасимовым, усматривающим в современных тенденциях развития уголовного и административно-деликтного

права признаки размытия границ, в том числе ввиду возрождения института административной преюдиции [4, с. 10].

Заключение

Проанализировав теоретическую проблематику, касающуюся соотношения преступления и правонарушения, учитывая нормы действующего законодательства, можно сделать следующие выводы:

1) правонарушений есть наиболее широкая категория, включающая в себя практически любые нарушения правовых норм; и в этой связи преступление, а также административное правонарушение можно считать разновидностями правонарушений; причём преступление является наиболее серьёзным, наиболее значимым правонарушением;

2) ключевым отличием преступления следует считать признак общественной опасности, в том числе с учетом норм УК РФ; административные правонарушения признаком общественной опасности не обладают, что не означает их отсутствие у них признака вредоносности; в этом смысле любое правонарушение вредоносно (несёт определённый вред), но опасны только преступления;

3) признание общественно опасными не только преступлений, но и административных правонарушений представляется ошибочным, в том числе ввиду прямого указания в УК РФ на отсутствие общественной опасности у малозначимых деяний, формально имеющих признаки преступления;

4) критерий общественной опасности является в определённой мере субъективным и условным, и должен рассматриваться исключительно применительно к реалиям конкретного времени, в связи с чем однозначное определение общественной опасности дать не представляется возможным; однако не вызывает сомнений целесообразность определение общественной опасности исходя из качественных и количественных параметров причинённого вреда, а также с учетом самого предмета (объекта) посягательства, его

общественной и государственной значимости с точки зрения национального права.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 4 авг. 2023 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня.; Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 32 (ч. I). – Ст. 6145.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. (с изм. и доп. от 4 авг. 2023 г.) // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 32 (ч. I). – Ст. 6158.
3. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 апр. 2020 г. № 17-П // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
4. Герасимов А. М. Методологические основания разграничения преступления и административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1(76). С. 5–11.

5. Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение / М.П. Клейменов // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. – М., 2016. – С. 186–193.
6. Кобзарь-Фролова, М. Н. Соотношение правонарушения, проступка, преступления и деликта // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 1. С. 50–57.
7. Константинов П. Ю., Соловьева А. К., Стуканов А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3(260). С. 58–74.
8. Курс советского уголовного права : Часть общая : В 6 т. Т. 2: Преступление / Ред. колл.: А. А. Пионтковский [и др.]. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
9. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В. [и др.] Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124–140.
10. Побежимова, Н. И. Административное правонарушение и уголовный проступок // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 4. С. 525–529.
11. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 3. С. 417–423.
12. Шавырина А. С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 256–260.

References

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63 FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 4 avg. 2023 g.) // Ros. gaz.

- 1996. – 18-20 iyun.; *Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 2023. – № 32 (ch. I). – St. 6145.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dekabrya 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dekabrya 2001 g. (s izm. i dop. ot 4 avg. 2023 g.) // *Ros. gaz.* – 2001. – 31 dek.; *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 2023. – № 32 (ch. I). – St. 6158.
3. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat`i 2.1, chasti 1 stat`i 2.2, chasti 3 stat`i 11.15.1 i punkta 5 chasti 1 stat`i 29.10 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax, stat`i 12.2 Federal'nogo zakona «O transportnoj bezopasnosti», podpunktov 36, 37, 39, 45 punkta 5 i podpunktov 1, 2, 8 punkta 7 trebovanij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti, v tom chisle trebovanij k antiterroristicheskoj zashhishhennosti ob`ektov (territorij), uchity`vayushhix urovni bezopasnosti dlya razlichny`x kategorij ob`ektov transportnoj infrastruktury` i transportny`x sredstv morskogo i rechnogo transporta, v svyazi s zhaloboj akcionernogo obshhestva «Passazhirskij Port Sankt-Peterburg «Morskoj fasad»: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 14 apr. 2020 g. № 17-P // *Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tantPlyus».*
4. Gerasimov A. M. Metodologicheskie osnovaniya razgranicheniya prestupleniya i administrativnogo pravonarusheniya // *Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii.* 2020. № 1(76). S. 5–11.
5. Klejmenov M.P. Administrativnoe i ugovnoe pravonarushenie / M.P. Klejmenov // *Prestupnost`, ugovnaya politika, zakon / pod red. A.I. Dolgovoj.* – M., 2016. – S. 186–193.
6. Kobzar`-Frolova, M. N. Sootnoshenie pravonarusheniya, prostupka, prestupleniya i delikta // *Vestnik Rossijskoj tamozhenoj akademii.* 2010. № 1. S. 50–57.

7. Konstantinov P. Yu., Solov`eva A. K., Stukanov A. P. Vzaimosvyaz` administrativny`x pravonarushenij i prestuplenij: problemy` teorii i praktiki // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie. 2005. № 3(260). S. 58–74.
  8. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava : Chast` obshhaya : V 6 t. T. 2: Prestuplenie / Red. koll.: A. A. Piontkovskij [i dr.]. – M.: Nauka, 1970. – 516 s.
  9. Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kobzeva E. V. [i dr.] Obshhestvennaya opasnost` prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikacii // Pravoprimerenie. 2020. T. 4, № 4. S. 124–140.
  10. Pobezhimova, N. I. Administrativnoe pravonarushenie i ugolovny`j prostupok // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. T. 16, № 4. S. 525–529.
  11. Smirnov A. M. O definicii ponyatiya «prestuplenie» v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12, № 3. S. 417–423.
- Shavy`rina A. S. Voprosy` sootnosheniya prestuplenij i smezhny`x administrativny`x pravonarushenij // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2010. № 1. S. 256–260.